

№ 36

Взят из кн. № 10 в Библ. фонд
№ 1000 (1881 г. № 1)
№ 1000 (1881 г. № 1)
№ 1000 (1881 г. № 1)

Из истории формирования системы обслуживания читателей в библиотеке Казанского университета (вторая половина XIX – начало XX вв.)

**Ж.В. Щельванова, гл. библиограф отдела рукописей и редких книг
Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского КГУ, канд. ист. наук**

Одним из важнейших направлений деятельности библиотеки всегда являлось обслуживание читателей, хотя в XIX веке до революции 1917 г. понятие «обслуживание» и «читатель» применительно к библиотеке не употреблялось. В протоколах заседания Совета Казанского университета, в материалах Правления, в Правилах управления библиотекой использовались слова «пользование книгами», «пользование повременными изданиями», «употребление книг». Читатели назывались «пользователями», а в Правилах конкретно перечислялись их категории: профессора, приват-доценты, адъютанты, студенты и т.д.

Библиотека находилась в заведовании библиотекаря, избираемого Советом университета и утверждаемого министром народного просвещения. Библиотекарь имел помощников, кроме того, в штат библиотеки входили писцы или письмоводители, истопники и сторожа. Их называли еще и служителями библиотеки.

Библиотекарь и его помощники являлись чиновниками, поскольку они состояли на государственной службе и получали чины за определенные сроки службы в ведомстве народного просвещения (коллежский секретарь, титулярный советник, надворный советник и др.)

Библиотекарь со своими помощниками занимался приобретением книг, где был установлен особый порядок, составлением документального, алфавитного и систематического каталогов. В соответствии с Правилами библиотеки он вел работу с «пользователями», т.е. читателями, которые занимались как в помещении библиотеки, так и брали книги на дом.

Важнейшую роль в осуществлении всей библиотечной деятельности в Казанском университете играла Библиотечная комиссия, работа которой значительно активизировалась в 80-е гг. XIX века. В нее входили профессора, представители 4-х факультетов (историко-филологического, медицинского, физико-математического, юридического). Библиотекарь не входил в состав комиссии, но на заседаниях присутствовал, в некоторых случаях исполнял роль секретаря. В Правилах пользования библиотекой 1892 г. были зафиксированы права и обязанности комиссии¹, которой Совет университета предоставил широкие полномочия. Ни один вопрос не решался без ее участия.

Как же осуществлялось обслуживание в библиотеке Казанского университета? Сложившаяся здесь система деления на главную и студенческую библиотеку диктовала свои подходы и правила.

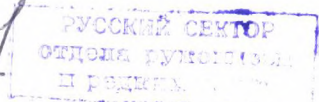
Пользователями главной библиотеки могли быть профессора, адъютанты, преподаватели и чиновники университета, преподаватели гимназий, а также частные посетители по разрешению ректора. Пользоваться главной библиотекой имели право и студенты, но под поручительство кого-нибудь из профессоров². В последующие годы круг пользователей расширился: Получили право читать в библиотеке или брать книги на дом нештатные преподаватели и служители университета, студенты, оставленные для приготовления к профессорскому званию³. После революционных событий 1905 года

¹ Правила для управления библиотекой имп. Казанского университета. Казань, 1892. С.6.

² Правила для выдачи книг из главной библиотеки университета. 1851. С. 1-2.

³ Правила для управления библиотекой Казанского университета. Казань, 1881. С.6-7.

10251

студенты добились, чтобы в списках пользователей библиотеки были включены и вольнослушатели, приравненные в правах к студентам⁴.

После переезда библиотеки в 1838 г. в новый библиотечный корпус во дворе университета, для пользователей главной библиотеки были созданы благоприятные условия. Кроме большого профессорского зала, где располагались книги, были еще две комнаты, где выдавались книги на дом. Кроме того, имелись две комнаты для хранения и чтения журналов.

На протяжении многих лет в библиотеке сложилась своя система выдачи книг. Совет университета подавал в библиотеку список лиц, имеющих право пользоваться библиотекой. Они вносились в шнуровую книгу, выданную Правлением университета, по алфавиту. Для каждого лица выделялось несколько страниц и при выдаче все книги фиксировались в этом журнале⁵.

Библиотекарь Л. А. Берг в 1899 г., после ознакомления с подвижным каталогом в библиотеках Петербурга и Гельсингфорса (Финляндия), на заседании Совета университета отметил сложный поиск в алфавитных книгах: «Эта система представляет то небольшое неудобство, что требуется некоторое время, чтобы найти, кому выдана известная книга»⁶.

Впоследствии, в 1900-е гг. шнуровые книги были заменены каталогом. На выданную литературу заполнялись карточки, но располагались они также в алфавитном порядке по фамилии получателей.

Правила управления библиотекой во второй половине XIX в. принимались дважды: в 1880 г.⁷ и 1892 г.⁸ (последний проект Правил, принятый Советом университета в 1911 г., остался неутвержденным министром народного просвещения)⁹. Правила устанавливали режим работы библиотеки (все дни недели с 9 до 15 ч., кроме выходных и праздничных дней), количество выдаваемой литературы в читальном зале и на дом, сроки возврата книг в библиотеку. Без отметки библиотеки о сданных книгах университет не выдавал увольнительных билетов на летний период и отпускных свидетельств ни преподавателям, ни студентам. За потерянные книги пользователи возмещали их стоимость. Для посторонних лиц при выдаче литературы на дом брался залог в двойном размере стоимости книг.

Для пользователей главной библиотеки, как было сказано ранее, существовала комната для просмотра и чтения периодических изданий. Следуя традициям Н. И. Лобачевского, который считал, что для развития науки в университете, в первую очередь, нужны журналы, библиотека и Совет университета придавали большое значение подписке на периодику. Количество журналов, получаемых по подписке, постоянно росло. Кроме того, расширялись обменные связи с российскими и зарубежными научными учреждениями и университетами. Для этого широко использовались издаваемые университетом Ученые записки.

⁴ Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 20 окт. 1907 г.// УЗКУ. 1908. Кн. 3. С. 11 (Ч. офиц.).

⁵ Правила для выдачи книг из главной библиотеки университета. 1851. С. 2.

⁶ Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 15 нояб. 1899 г.// УЗКУ. 1900. Кн. 11. С. 46 (Ч. офиц.).

⁷ Правила для управления библиотекой Казанского университета. Казань, 1881. 24 с.

⁸ Правила для управления библиотекой Казанского университета. Казань, 1892. 16 с.

⁹ Проект правил библиотеки имп. Казанского университета. Казань, 1911. 25 с.

К середине 80-х гг. возросло количество профессоров и преподавателей в университете ¹⁰, поэтому встал вопрос о расширении помещения для чтения периодических изданий.

Положение с площадями в библиотечном корпусе было тяжелое. До 1894 г. еще не было пристроя к зданию библиотеки, кроме того, в библиотечном корпусе располагались нумизматический музей с библиотекой, музей изящных искусств, который только в 1907 г. был переведен в университет, а также библиотека классической филологии и редакция журнала «Ученые записки Казанского университета».

Для того, чтобы облегчить профессорам и преподавателям своевременное знакомство с периодическими изданиями, получаемые Казанским университетом, в сентябре 1890 г. на заседании Совета университета было принято решение о создании «профессорской читальни». Была организована специальная комиссия во главе с ректором К. В. Ворошиловым. В состав комиссии вошли представители всех факультетов университета: профессора Г. Ф. Мищенко (историко-филологический) факультет), Н.О. Ковалевский, В. И. Разумовский (медицинский) факультет), А. В. Васильев, Ф. М. Флавицкий (физико-математический) факультет), А. М. Осипов (юридический) факультет).

В апреле 1891 г. Совет университета утвердил «Положение о профессорской читальне»¹¹. В главном здании университета были определены для неё комнаты, сначала небольшие. В октябре 1905г., после завершения строительства западного крыла университета, «читальня» переехала в новое помещение и заняла там два зала, а также одну комнату для раздевания и одну чайную¹². По «Положению» читальней управлял не библиотекарь, а комитет, состоящий из профессоров, избираемых Советом на один год. На одного из них возлагались права и обязанности председателя. Первым председателем комитета в 1891 г. был Г.Ф. Мищенко, одновременно возглавлявший и библиотечную комиссию. Для соблюдения порядка к читальне был приставлен служитель библиотеки. Читальней имели право пользоваться профессоры, преподаватели, служащие учебно-вспомогательных учреждений университета и профессорские стипендиаты.

Периодические издания в читальню поступали из двух источников: из библиотеки, те что приходили по подписке, и из редакции «Учёных записок» (в дореволюционный период книгообменом занималась сама редакция). Журналы по общим вопросам раскладывались на столах, а специальные научные - в небольших открытых ящиках. Находились журналы в читальне до получения следующих номеров, затем всё передавалось в библиотеку, но по желанию факультетов отдельные издания могли оставаться более продолжительное время.

Ежегодно комитет проверял наличие журналов и отчитывался перед Советом университета. Библиотекарь подтверждал, что никаких потерь журналов нет¹³, а если они были, что случалось крайне редко, должен был восполнить пробел за счёт средств библиотеки. Как правило, комитет получал поддержку и благодарность Совета, и при желании члены комитета могли оставаться на следующий год.

С разрешения Совета в «профессорской читальне» с середины 90-х годов появились газеты и справочные издания, а после закрытия профессорского читального зала в библиотечном здании (в 1902-1903 гг. по решению Совета он был переоборудован под книгохранилище)¹⁴ читальня пополнилась многотомными энциклопедиями. В 1902г.

10^я НАРТ, ф. 977, оп. Совет, д. 8264, л. 2

¹⁰ Общий устав императорских российских университетов 1884 г. Саратов. 1913. С. 86-87.

¹¹ Положение о профессорской читальне имп. Казанского университета. Казань, 1891. 3с.

¹² Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 28 нояб. 1906 г.// УЗКУ. 1907. Кн. 6/7, С. 22 (Ч. офиц.)

¹³ НАРТ, ф. 977, оп. Совет, д. 8264, л. 178.

¹⁴ Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 29 окт. 1901 г.// УЗКУ. 1902. Кн. 2, С. 16 (Ч. офиц.)

начали поступать тома «Свода законов Российской империи»¹⁵. В 1905г. в связи с интересом к военным действиям на Дальнем востоке, были приобретены карты¹⁶. Во время первой русской революции, в 1906 г., был выпущен журнал «Былое» и газета «Слово».

В содружестве с библиотечной комиссией комитет организовал постоянные выставки книжных новинок, договариваясь с казанскими книгопродавцами Дубровиным и Башмаковым¹⁷. Профессорская читальня до революции 1917г. оставалась единственным читальным залом для профессоров и преподавателей университета

*и торговали
далами Бродя
Башмаков
и я и в я*

Кроме главной библиотеки университета была и студенческая (студентская, как называли её в «Правилах» библиотеки до 1892 г.). Основанная в 1813 году, за годы своего существования она претерпела много изменений. Первоначально она находилась, как и вся библиотека, в здании университета и была в подчинении у инспектора студентов, в 1837 передана в ведение библиотекаря. В 1839 г., после возведения специального библиотечного здания ей было выделено здесь помещение. Однако в 1866 г. Совет университета вновь решил вернуть студенческую библиотеку в университетский корпус, но уже в подчинении проректора, где ей были выделены две комнаты. Вскоре это помещение понадобилось для других целей и студенческую библиотеку перевели в другое помещение с меньшей площадью. Количество студентов постоянно росло, увеличивался и фонд библиотеки. В 1882 году было решено вновь передать студенческую библиотеку в ведение библиотеки и подчинить библиотекарю. С 1892 г. она стала называться «отделом книг для пользования студентам»¹⁸. Часть фонда в тот период была переведена в библиотечный корпус, а часть оставалась в университетском.

В марте 1890 г. библиотекарь Готвальд подал представление в Совет университета, в котором просил увеличить штат библиотеки ещё одним помощником, т.к. «во время выдачи в главной библиотеке оставались только два помощника, что конечно отражается на скорости операций этой библиотеки»¹⁹.

В 1894 г. студенческая библиотека была полностью переведена в пристрой к библиотечному зданию. Для неё нашлось только две комнаты, в которых хранились фонды и шла выдача книг на дом. Эти же комнаты и выполняли функцию читального зала. Вероятно, студенты в поисках места для чтения книг ходили по всем помещениям библиотеки. В январе 1909 г. библиотекарь Н.С.Васильев доложил ректору о сделанном им распоряжении не допускать во внутренние комнаты библиотеки студентов и вольнослушателей «для устранения беспорядка». Ректор и Совет университета поддержали решение библиотекаря²⁰.

Вопрос об устройстве читального зала для студентов начал подниматься ещё с 80 - х годов XIX в. В 1901 г., когда шла речь о переоборудовании профессорского читального зала под книгохранилище, библиотечная комиссия полагала, что студенческую читальню можно организовать на месте нумизматического музея, который будет переведён в западный пристрой к главному зданию университета. Но в 1905 г. пристрой был сдан в эксплуатацию, а нумизматический музей так и остался в библиотеке.

Особенно остро встал вопрос об открытии студенческой читальни в 900-х годах. С увеличением количества студентов и вольнослушателей в Казанском университете, росло количество представлений о выдаче книг на дом, которые рассматривались

¹⁵ Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 28 мая 1902 г.// УЗКУ. 1902. Кн. 10, С. 6 (Ч. офиц.)

¹⁶ Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 28 нояб. 1905 г.// УЗКУ. 1906. Кн. 9, С. 6 (Ч. офиц.)

¹⁷ Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 14 февр. 1900 г.// УЗКУ. 1900. Кн. 7/8, С. 47 (Ч. офиц.)

¹⁸ Правила для управления библиотекой имп. Казанского университета. Казань, 1892. С. 1.

¹⁹ НАРТ, ф. 977, оп. Совет, д. 8285, л. 8-9.

²⁰ Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 26 янв. 1909 г.// УЗКУ. 1909. Кн. 9, С. 20 (Ч. офиц.)

Советом университета (правила, утвержденные для главной библиотеки, распространялись и на студенческую.) После студенческих волнений 1905 г. созданный совет студентов обратился в совет университета с требованием выдавать все книги на дом из студенческой библиотеки, не ограничивая их количества.

На заседании Совета профессор Д. И. Нагуевский высказал предложение о том, чтобы вольнослушателям вообще не выдавать книги на дом. Если студенты при получении увольнительных билетов и выпускных свидетельств должны были иметь подтверждение библиотекаря об отсутствии задолженности, то к вольнослушателям такой порядок применяться не мог²¹. Профессор М. М. Хвостов отметил, что «вопрос о регулировании порядков библиотеки тесно связан с отсутствием особого читального зала для студентов и вольнослушателей. В общем зале, где производится и выдача книг, заниматься сколько-нибудь серьезно и сосредоточено не представляется никакой возможности. А между тем многие издания не могут быть выдаваемы на дом, пользоваться же ими на том толчке, который представляет из себя зал для приема и выдачи книг, конечно, нельзя». Хвостов предложил простой выход: в одной комнате выдавать книги, в другой - организовать студенческую читальню. Совет посчитал, что таким способом проблему решить невозможно и поручил Библиотечной комиссии дать предложения о читальне в самой библиотеке и устройстве особого читального зала для студентов.

Уже в марте 1909 года Библиотечная комиссия докладывала Совету о проекте устройства читального зала в библиотеке, предложенного библиотекарем Н.С. Васильевым. Суть этого проекта состояла в том, что необходимо освободить помещения, в которых размещалась студенческая библиотека. Значительную часть фонда разместить в книгохранилище, выдачу книг из студенческой библиотеки принести в комнату выдачи книг из главной библиотеки. Таким образом, освободились бы две комнаты: одна для чтения книг, другая - для газет²². Для осуществления этого проекта Васильев просил закрыть библиотеку на короткий срок, выдать ему 40 рублей для расчета с рабочими и принять на работу двух служащих с небольшим жалованьем. Совет проект Васильева принял, было решено приготовить читальный зал к началу нового 1909/1910 учебного года. Однако, это решение выполнено не было из-за недостатка средств (речь, вероятно, шла о штатной сумме для двух человек).

В марте 1911 г. библиотечная комиссия возбудила перед Правлением университета ходатайство о возведении нового пристроя к зданию библиотеки для размещения в нем студенческого читального зала. Комиссией был представлен эскизный проект, переданный затем Правлением архитектору Брюно для рассмотрения и заключения²³. Но и этот проект не получил воплощения. Студенческий читальный зал был открыт только в начале 30-х гг. XX в.

Самым спорным дискуссионным вопросом о протяжении 2-ой половины XIX - начале XX вв. на Совете университета был вопрос о количестве выдаваемой на дом литературы. Если профессора и преподаватели имели право брать до 50 экз., по прошению сверх Правил и до 100 экз.²⁴, то количество литературы, выдаваемой студентам, менялось.

По Правилам 1851 г. было 4 переплета²⁵; по Правилам 1880 г. - 3 названия, не

²¹ Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 26 янв. 1909 г.// УЗКУ. 1909. Кн. 9. С. 21 (Ч. офиц.)

²² Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 26 мая. 1909 г.// УЗКУ. 1909. Кн. 12. С. 20-22 (Ч. офиц.)

²³ Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 30 янв. 1912 г.// УЗКУ. 1912. Кн. 10, С. 36 (Ч. офиц.)

²⁴ Правила для выдачи книг из главной библиотеки университета. 1851. С. 4.

²⁵ Правила для выдачи книг из главной библиотеки университета. 1851. С. 4.

- 6 -

ходатайству

более 12 томов, по хозяйству профессоров - 5 названий, до 24 томов²⁶. В 1892 г. эта цифра составляла 6 томов²⁷.

Студентов гуманитарных факультетов не устраивало такое количество, поэтому в Совет университета шли многочисленные ходатайства от факультетов об увеличении количества выдаваемых книг.

Процедура разрешения выдачи книг на дом в большем количестве, чем полагалось по Правилам, была громоздкой и бюрократической. Профессор или преподаватель обращался с представлением в Совет факультета. При положительном решении Совет факультета ходатайствовал сначала перед библиотечной комиссией, а затем перед Советом университета, который решал удовлетворить просьбу или отклонить. Студенту было еще сложнее. Сначала он должен был найти профессора, который мог бы за него поручиться, а затем шла процедура, о которой говорилось выше.

Профессора историко-филологического и юридического факультетов неоднократно поднимали этот вопрос на Совете университета. Он обсуждался в 1894 г., в 1897 г. Против увеличения количества книг возражали профессор медицинского и физико-математического факультетов, а также попечитель Казанского учебного округа. Они опасались причинения ущерба библиотеке²⁸.

В 1903 г. профессор юридического факультета Г. Ф. Шершеневич вновь поднял вопрос о внесении изменений в параграф Правил об увеличении количества книг, выдаваемых студентам на дом, и предложил 10 названий. Свое предложение он обосновал не только большим количеством прошений студентов, но и тем, что профессора находятся в очень неловком положении. Студенты обращаются с просьбой о ходатайстве, но в случае потери книг стоимость их возмещает поручившийся профессор. Г. Ф. Шершеневича поддержали профессора гуманитарных факультетов. Но представители естественных факультетов вновь высказались против этого предложения, опасаясь, что увеличение количества выданных книг студентам может привести к большим потерям²⁹.³⁰

Поскольку, на заседании Совета были высказаны различные точки зрения, решение вопроса было поручено библиотечной комиссии. В сентябре 1904 г. комиссия внесла предложение о праве студентов получать из библиотеки до 6 названий, но не более 10 томов. Предложение, принятое Советом, было направлено министру народного просвещения, который утвердил его в 1905 г.

С этого момента начинаются просьбы студентов о выдаче до 15 или 20 экземпляров книг. В большинстве случаев Совет университета эти вопросы решал положительно, но ограничивал время пользования книгами.

В годы первой русской революции Совет студентов, созданный в Казанском университете, просил Совет университета о выдаче на дом из студенческой библиотеки всех книг в неограниченном количестве. Совет университета удовлетворил некоторые просьбы студентов: разрешил пользоваться библиотекой вольнослушателям, выделил средства на ежегодную подписку журналов и газет для студентов, начал учитывать пожелания студентов при комплектовании фондов³⁰. Однако, количество книг, выдаваемых студентам на дом, осталось неизменным.

было Положение студентов в библиотеке Казанского университета было сложным. Не студенческого читального зала, количество литературы, выдаваемой на дом, было ограничено. Существенную помощь в обслуживании читателей оказывали библиотеки,

²⁶ Правила для управления библиотекой имп. Казанского университета. Казань, 1881. С. 12-13.

²⁷ Правила для управления библиотекой имп. Казанского университета. Казань, 1892. С. 11.

²⁸ НАРТ, ф. 977, оп. Совет, д. 8430. Л. 166, 170-177.

²⁹ 30 Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 1 дек. 1903 г. // УЗКУ. 1904. Кн. 7/8. С. 8-9 (Ч. офиц.).

³⁰ Протоколы заседаний Совета имп. Казанского университета 27 окт. 1906 г. // УЗКУ. 1907. Кн. 6/7. С. 7-8 (Ч. офиц.).

существовавшие

существующие при факультетах, кафедрах, кабинетах, музеях, медицинских клиниках. На физико-математическом факультете была хорошая библиотека при студенческом научном кружке. Многие из них пополняли фонды не только за счет дара, но и за счет специальных средств, выдаваемых университетом. В каждой библиотеке существовали свои правила, но книги выдавались на дом не только профессорам и преподавателям, но и студентам. При наличии помещения организовывались небольшие читальни. Такая система обслуживания читателей просуществовала в Казанском университете до реформирования его внутренней структуры в начале 20-х гг. XX века.